

ЧТО НА КОНУ В СТАВКЕ НА ЯДЕРНЫЙ ОБЕЗОРУЖИВАЮЩИЙ УДАР ПО РОССИИ?

DOI:10.20542/2307-1494-2017-2-56-69

Ключевые слова: ядерный обезоруживающий удар (ЯОУ), ответный удар, неприемлемый ущерб, ядерные взрывы, радиоактивное заражение, гуманитарные, экологические, международные и внутривнутриполитические последствия ЯОУ, информационная война, военная хитрость, блеф

Аннотация: В статье рассматривается роль концепции «ядерного обезоруживающего удара» (ЯОУ) в контексте нынешнего информационного противостояния США с Россией. Обосновывается вывод о том, что ставка на ядерное нападение на российские средства ядерного сдерживания посредством ЯОУ чревата для агрессора «неприемлемым ущербом»: катастрофическими экологическими, гуманитарными, политическими (внутренними и международными) последствиями. Показано, что Вашингтон стратегически проигрывает даже в случае поражения российских средств ответного удара: США потеряют поддержку нынешних союзников-стран (которые пострадают от радиоактивного заражения европейского континента), станут мировым изгоем, а в выигрыше окажутся их геополитические оппоненты – претенденты на мировое лидерство (прежде всего, Китай). Обосновывается тезис о том, что в современных условиях концепция ЯОУ выполняет функцию устрашения. Отмечается, что она нацелена на то, чтобы запутать руководство и гражданское общество России, вызвать панику среди россиян, убедить их пойти на неоправданные огромные военные затраты, снижающие конкурентоспособность страны и лишаящие её перспектив развития. Особое внимание уделено необходимости повышения способности отечественных гражданских и военных экспертов и специалистов адекватно реагировать на провокационные концепции типа «безнаказанного ядерного разоружающего удара».

Keywords: Nuclear Disarming Strike (NDS), retaliatory strike, unacceptable damage, nuclear explosions, radioactive contamination, ecological, humanitarian, ecological, international and domestic political consequences of NDS, information warfare, stratagem, bluff

Abstract: The article examines role of the concept of Nuclear Disarming Strike (NDS) in the context of the current informational confrontation between the USA and Russia. The author argues that even a successful militarily NDS at Russia's nuclear deterrent weapons would result in enormous harmful consequences for the attacker. According to available research, Washington will lose even in the case Russian weapons of retaliatory strike are damaged. In that case, the United States would still lose the support of its main allies (as they would be affected by the radioactive contamination of the European continent), would turn into a global outcast, while the key winners would be its main geopolitical rivals such as China. The article argues that the NDS stratagem serves as a bluff designed to confuse the Russian leadership and society, provoke panic among population, make Russia agree with huge wasteful military expenditure, thus reducing the country's competitiveness and depriving it of any hope for social, economic and technological progress. The author pays

special attention to the fact that the Russian civilian and military expert community should learn to adequately react to provocations such as the NDS concept.

В осложняющихся международных условиях возрастает значение способности экспертного сообщества отличить реальные опасности для национальной и международной безопасности от различного рода «разводок» и мифов, преследующих цели дезориентировать общественность, вызвать панические настроения среди населения, спровоцировать государство и общество на бессмысленные траты ресурсов. Одной из таких «страшилок» стал муссируемый в последнее время в российских СМИ тезис о росте угрозы нанесения США ядерного обезоруживающего удара (ЯОУ)¹ по России.

I. Алармисты

В марте 2017 г. в «Независимом военном обозрении» была опубликована статья полковника Л.Орленко, в которой предпринималась попытка обосновать тезис о растущей угрозе нанесения Соединёнными Штатами внезапного безнаказанного ядерного разоружающего удара по России в рамках «Быстрого глобального удара» (БГУ).² По мнению автора, для вывода из строя 90% российских средств ядерного сдерживания (СЯС) США достаточно использовать в ядерном ударе около 1000 ядерных боезарядов (ЯБЗ). Задача устранения угрозы ядерного БГУ, говорится в статье, «должна стать приоритетом номер один в программе перевооружения отечественных вооружённых сил» (в Госпрограмме вооружений на 2018–2025 гг.). Соответственно, должны быть «коренным образом изменены наши стратегические подходы» и в два-три раза увеличен военный бюджет, «иначе Россия может потерять свой государственный суверенитет».³

В таких же алармистских терминах, как и Л.Орленко, характеризуют вызов «ядерного БГУ» и некоторые другие российские аналитики.

Так, тезис о возрастающей угрозе безнаказанного удара США по стратегическим комплексам РФ активно продвигает профессор Академии военных наук РФ (АВН) Сергей Брезгун. Автор считает обоснованными опасения относительно «соблазна» для США первыми нанести обезоруживающий удар – особенно «под зонтиком все усиливающейся» Национальной системы противоракетной обороны (НПРО США). По его предположениям, угроза «может стать высоко вероятной» в первой половине 2020-х гг. – в случае наращивания возможностей эшелонированного перехвата российских ядерных боезарядов. С.Брезгун предлагает «резко усилить финансирование российских СЯС в части их массирования и усиления их контрценностных возможностей», «оптимизировать» военные расходы в сторону их увеличения, выйти из Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) и даже из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в целом нарастить ядерный потенциал.⁴

В том же духе рассуждает доктор военных наук Константин Сивков. Он, в частности, убеждён, что «гибель миллионов американцев, потеря экономического потенциала» (в случае ответного удара возмездия) будут перенесены «относительно легко», поскольку это якобы будет «умеренной платой за мировое господство, которое обретут заокеанская и транснациональная элиты, уничтожив Россию».⁵ Обретут ли?

По мнению аналитика Владимира Козина, удержать США от нанесения безнаказанного «первого ядерного удара» по РФ способно только наращивание Россией Стратегических ядерных сил (СЯС). Соответственно, В.Козин предлагает меры в области увеличения стратегических наступательных вооружений (СНВ) и дипломатические демарши, абсолютно непропорциональные вызовам (например, он также рекомендует выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия).⁶

II. Реалисты

Многие другие российские учёные придерживаются принципиально иного мнения. Они утверждают, что в условиях действующего российско-американского договора о СНВ-3 от 2010 г. российский потенциал ядерного сдерживания повысился – с учётом высокоэффективных средств преодоления ПРО на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) и баллистических ракетах на подводных лодках (БРПЛ). Даже развёртывание Соединёнными Штатами системы ПРО не оказало бы практического влияния на способность СЯС РФ ответным ударом нанести неприемлемый ущерб. Отмечается, что в ряде новых образцов российские военные разработки опережают американские: гиперзвуковое оружие, новая беспилотная техника и т. д.⁷

По мнению Виктора Есина, начальника главного штаба РВСН в 1994–1996 гг., даже если США к 2020 г. смогут построить ПРО, способную перехватывать 300 боеголовок, она все равно не защитит их от встречного массированного ракетно-ядерного удара в 1200–1500 боеголовок.⁸

По подсчётам американских учёных, в результате подрыва 1000 ЯБЗ в США, 48% от общей численности населения и 59% городского населения могут погибнуть примерно в 5 км от эпицентра; 20% от общей численности населения и 25% городского населения могут быть убиты сразу, а дополнительные 16% от общей численности населения и 20% городского населения будут ранены.⁹

По мнению академика РАН Алексея Арбатова (ИМЭМО РАН), «никакого потенциала “разоружающего удара” против России США не получают, равно как и «высвобождения» самых мощных боеголовок для поражения других целей вероятного противника... Говорить о возможности того, что США могут нанести по России обезоруживающий первый удар, не подвергая себя опасности возмездия, не приходится. У России есть надёжные инструменты для того, чтобы нейтрализовать угрозу. Эту ситуацию не в состоянии изменить перспективные системы в рамках “концепции БГУ”...». «Поэтому поднятая паника о готовящемся “разоружающем ударе” США – это новая выдумка отечественных «экспертов», а повышение возможности реального ведения ядерной войны после глубоких сокращений ядерных вооружений присутствует только в их воспалённом воображении».¹⁰

Убедительные расчёты, опровергающие утверждения о резко возросших возможностях ядерного разоружающего удара со стороны США и перспективах реального ведения ядерной войны после глубокого сокращения ядерного вооружения, приводит доктор технических наук Владимир Дворкин (ИМЭМО РАН). Он ссылается на новые ударные средства, которые делают бессмысленной концепцию нанесения безнаказанного ядерного удара по России и свидетельствуют о том, что США не могут лишить Россию способности нанести ответный удар и причинить неприемлемый ущерб, лишаящий агрессора мотивов нанесения «первого ядерного удара».

Кстати, в годы «холодной войны» считалось, что «неприемлемый ущерб» стране причинит доставка 200–400 ЯБЗ мегатонного класса.¹¹ В настоящее время такой ущерб способен нанести даже один ядерный взрыв в мегаполисе.¹²

В случае необходимости, стратегические ядерные силы России будут способны нанести удар возмездия при любом развитии событий и гарантированно причинить неприемлемые потери агрессору в ответном ударе. Это сильнейший сдерживающий фактор.¹³

Следует также иметь в виду и разрабатываемые новые ударные средства, которые делают бессмысленной концепцию нанесения безнаказанного ядерного удара по России.¹⁴ Таким образом, в военном отношении проект ЯОУ – это чистой воды авантюра. По убеждению экспертов, придерживающихся этой точки зрения, нынешнюю ситуацию стратегической стабильности надо незамедлительно использовать в интересах преодоления кризиса в сфере контроля над вооружениями и заключения новых соглашений по глубоким сокращениям ядерных вооружений, прежде всего СНВ. Ими обосновывается ряд инициатив, направленных на продвижение процесса дальнейшего сокращения СНВ «без оглядки на другие факторы».¹⁵

III. Удар по своим

Тема реагирования на вызов «ядерного БГУ» нуждается в дальнейшем обсуждении. Первоочередного анализа заслуживают, в частности, вопросы, связанные с мотивами нанесения первого ядерного удара в условиях рисков.

Л.Орленко признает: в настоящее время США не в состоянии уничтожить 100% российских МБР и БРПЛ. В то же время, по его признанию, даже одна российская МБР, достигшая территории США, могла бы иметь «катастрофические последствия» для этой страны. Но может быть «выигрыш» от «безнаказанного» ядерного удара действительно настолько соблазнителен, что перевешивает высокие риски и даже возможный ущерб от ответного удара возмездия? И в расчёте на безнаказанность, а также в надежде на «бонусы» (радикальные изменения конфигурации сил в мире в пользу США), ставка на нанесение первого удара может быть сочтена на высоком уровне «допустимым» вариантом действий? Может быть, прав генерал-полковник Леонид Ивашов, который хотя и признает «рискованность нанесения ядерных разоружающих ударов», утверждает, что США непременно нанесут такие удары и уничтожат российский стратегический ракетно-ядерный потенциал «как только посчитают, что гарантированы от неприемлемого ответного удара»?¹⁶

Сделаем фантастическое допущение: предположим, что Соединённым Штатам удалось застать врасплох противника – нанести массированный разоружающий ядерный удар и при этом избежать возмездия. Обретут ли США «мировое господство, уничтожив Россию», как уверяет К.Сивков? Какими, например, были бы *неминуемые* последствия такого сценария для европейских союзников США – членов НАТО?

Для обеспечения гарантированного вывода из строя российских арсеналов СНВ (в шахтах, подвижных грунтовых комплексах, подводных лодках, а также находящихся на складах и т. д.),¹⁷ США могут задействовать от 2000 до 4000 ядерных боезарядов, как развёрнутых, так и находящихся в резерве,¹⁸ и большую часть средств доставки СНВ.

Рассмотрим вначале вариант с использованием 4000 ЯБЗ мощностью 100 килотонн (кт) каждый. Согласно расчётам российских учёных, проведённым ещё в

1983–1988 гг., в результате ядерных взрывов суммарной мощностью в 400 мегатонн (Мт), значительная часть которых размещены *на европейской части России*, в стратосферу поступит 180 Мт сажи. Солнечный поток у поверхности Земли сократится более чем в 20 раз. Произойдёт стратосферное задымление и исключительно сильное охлаждение атмосферы. Низкие температуры над европейским континентом при этом сохранились бы длительное время, что привело бы к сокращению осадков и вызвало сельскохозяйственную катастрофу.¹⁹ Дополнением к изменению температуры стало бы воздействие высоких уровней радиации, которые сохранялись бы в течение десятков лет.

Выводы российских учёных получили подтверждение в исследованиях иностранных учёных, проведённых в начале XXI в. Так, по расчётам американских специалистов Оуэна Туна, Алана Робока и Ричарда Турко, рассмотревших последствия взрывов 4400 ядерных боезарядов мощностью 100 кт каждый, произойдёт драматичное и стабильное изменение климата, сокращение столбов озона на 25–45%²⁰ и осадков более чем на 25%, что окажет негативное воздействие на сельское хозяйство в средних и высоких широтах, приведёт к массовому голоду и дефициту питьевой воды.²¹

Рассмотрим и вариант нанесения первого ядерного удара, в котором США используют только развёрнутые ЯБГ (около 2000 ед.). Допустим, что из них 1000 ЯБГ общей мощностью в 100 Мт достигнут намеченных целей и взорвутся в европейской части РФ, выведя из строя 500 российских ЯБГ (общей мощностью в 50 Мт), которые также превратятся в источники радиоактивного заражения поверхности, распространяющегося через систему циркуляции в атмосфере на всю Европу. В случае, если целями первого удара станут и тактические ядерные боезаряды (1950 единиц, по оценке Стокгольмского международного института проблем мира), будучи выведенными из строя, они также станут источниками радиоактивного заражения европейского континента.

Ядерные взрывы общей мощности в 100 Мт – это, по оценке специалистов, та критическая точка («ядерный порог»), после которой начинаются катастрофические геофизические и экологические изменения в масштабе континентов (загрязнение биосферы радиоактивными продуктами взрывов, в том числе долгоживущими радиоактивными изотопами – стронцием-90 и цезием-137, загрязнение атмосферы аэрозольными частицами и газообразными веществами, образующимися при взрывах и сопутствующих пожарах, и т. д.).²²

При указанной выше общей мощности использованных ядерных боеприпасов, может образоваться зона с суммарными дозами гамма-излучения, превышающие 100 бэр *почти на всей территории Европы* (при учёте воздействия других вредоносных факторов ядерного взрыва).²³ Такие дозы существенно нарушили бы функции иммунной системы человека (при дозе в 10 бэр в крови возникают изменения, вызванные радиацией, начинается лучевая болезнь).

Облака, образовавшиеся после взрывов, перемещаются ветрами, образуя огромные формирования из радиоактивных дымов, пепла и пыли. Выпадению радиоактивных осадков расщепляющихся веществ и радиоактивному заражению подвергнутся местности в радиусе, измеряемом тысячами километров, то есть далеко за пределами мест ядерных взрывов. Иными словами, пострадает население всех европейских стран.²⁴

Ядерные взрывы (в первую очередь, произведённые в европейской части РФ) повлекли бы за собой губительные экологические, экономические, гуманитарные и иные последствия для многих стран континента, включая европейских союзников

США даже в том случае, если на их территории не взорвалась бы ни одна ядерная боеголовка.

Так, на всем европейском континенте произойдёт устойчивое радиоактивное заражение почвы и воды долгоживущими изотопами стронция-90 и цезия-137. Продукты ядерных взрывов будут образовывать устойчивое радиоактивное заражение биосферы на площадях в тысячи кв. км. Радиоактивным заражением были бы отравлены колоссальные территории, на регенерацию которых понадобились бы века.

В сельской местности радиацией были бы поражены посевы, что привело бы к голоду среди выживших. Увеличенные дозы радиации стали бы источником раковых заболеваний, патологий новорождённых и генетических мутаций вследствие нарушения цепочек ДНК. Радиация пропитала бы практически все – и воздух, и воду, и почву.

Десятки миллионов жителей Западной Европы, подвергнутые радиационному поражению, будут обречены на мучительную смерть. К тому же, люди окажутся без нормальной питьевой воды в условиях предельного психологического стресса и деградации, что вызовет хаос в Европе и за её пределами, потоки беженцев, дезорганизацию мирохозяйственных связей, особенно на большей части Северного полушария.

Таким образом, результатом «успешного» массированного ядерного нападения США на Россию станет ... вывод из строя европейских стран-союзников США по НАТО и фактический, а возможно и формальный, распад этого военного блока. В создавшихся экстремальных условиях страны-жертвы (подчеркнём, американского ядерного оружия!) были бы, главным образом, озабочены вопросами преодоления последствий ядерных взрывов: физического выживания и восстановления нормальных условий жизни населения, подвергшегося радиационному воздействию, а не проблемами продолжения военного сотрудничества с государством, по вине которого они оказались в бедственном положении.

IV. Что ждет США после ЯОУ по России?

(а) *США станут страной-изгоем.* Осуществив массированное ядерное нападение на Россию, США совершат величайшее преступление XXI века и обретут статус мирового изгоя. Решившись на грубейшее попрание норм международного права и применив ядерное оружие на фоне ширящейся в международном сообществе стигматизации ядерного насилия, США понесут необратимые имиджевые потери, окажутся в глухой международной изоляции и в уязвимом стратегическом положении.

В этой связи уместно напомнить о том, что применение ядерного оружия осуждено подавляющим большинством государств-членов ООН, выступающих за его запрещение и ликвидацию. ^[15] 7 июля 2017 г. на конференции, состоявшейся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, за Договор о запрещении ядерного оружия проголосовали 122 государства. ²⁵ Договор предусматривает, в частности, запрещение участия в *любом* применении и угрозе применения ядерного оружия, в т. ч. посредством участия в планировании ядерной войны. В документе есть положение о том, что *любое* применение ядерного оружия имело бы катастрофические гуманитарные последствия, *любое* использование ядерного оружия противоречит нормам международного права, применимым в вооружённом

конфликте (принципам и нормам международного гуманитарного права) и *любое* применение ядерного оружия будет беспрецедентным вызовом принципам гуманности и требованиям общественного сознания.

115 государств мира подписали договоры, устанавливающие зоны, свободные от ядерного оружия, и практически все страны взяли на себя обязательства воздерживаться от его испытаний, присоединившись к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или установив мораторий на их проведение. 190 государств являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В мире ширится антиядерное движение общественности, участники которого не считают легитимным применение этого оружия и выступают за разработку правовых норм, необходимых для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Растёт уровень общественного осознания пагубности гуманитарных последствий применения ядерного оружия и страха перед теми угрозами, которые оно несет в себе.

(б) В выигрышном положении окажутся главные конкуренты США. Конечно, США (в рассмотренных сценариях) нанесут колоссальный урон России как последовательному поборнику полицентричного мирового устройства. Однако, эти действия США неизбежно обернулись бы бумерангом против них самих, теряющих свою гегемонию в мировом сообществе и оказавшихся, вследствие ядерного удара, в пропагандистском и геополитическом проигрыше.

Израсходовав бóльшую часть своего арсенала СНВ в ядерном нападении на Россию (особенно – носителей ядерных боезарядов), США сами остались бы без убедительных средств ядерного устрашения. Другие ядерные государства, а также террористические организации, могли бы поддаться искушению и воспользоваться этой ситуацией, чтобы свести исторические счёты с США. Резко возросла бы уязвимость для угроз, исходящих от террористических группировок радикально-исламистского толка, бросающих вызов США.

При этом главным бенефициаром преступной ядерной авантюры стал бы Китай – основной соперник и конкурент США на мировой арене, претендующий на глобальное лидерство (в рамках курса «китайской мечты»). Глобальный расклад сил и конкурентная среда радикально изменились бы в пользу Китая (даже без учёта фактора СНВ),²⁶ что увеличит уязвимость США перед ним, будет способствовать расширению зоны китайского влияния, росту амбиций КНР и доминированию китайского «центра силы».

США уже сейчас неспособны эффективно управлять мировыми процессами. Они испытывают растущую конкуренцию со стороны КНР, которая наращивает политическое и экономическое влияние на мировой арене и запускает амбициозные проекты («Новый шёлковый путь» – центральный элемент «китайской мечты», «Новый евразийский континентальный мост», «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», БРИКС+ и др.) Китай уже является реальным гегемоном в регионе Юго–Восточной Азии, экономически и военно-стратегически активно внедряется в Африку и т. д.

Сейчас Китай – второй после США по части инвестиций в высокотехнологические отрасли, причём, эти инвестиции растут опережающими США темпами. КНР наращивает экономическую силу и расширяет свою роль в мировой финансово-экономической системе (через инвестиции, кредиты, закупки и т. д.). География деятельности китайских инвесторов уже охватила 156 стран и регионов – от Латинской Америки до Африки. С 2014 г. КНР уже стала крупнейшей экономикой мира по паритету покупательной способности (ППС). Доля КНР в

мировом ВВП (по ППС) выросла с 7,6% в 2000 г. до 17,2% в 2015 г. В 2017 г. темпы китайского экономического роста могут превзойти 7%. В рамках 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) запланировано удвоить объем ВВП к 2020 г. (по сравнению с 2010 г.). В следующие пять лет планируется поддерживать годовой экономический рост на уровне не менее 6,5%.

Таким образом, США уже проигрывают мирное экономическое сосуществование с Поднебесной. Но КНР способна и на более серьезную внешнюю экспансию. Ее облегчит то, что, в случае и в результате нанесения ЯОУ Вашингтон останется без своих западных союзников (см. выше) и не будет способен в одиночку противостоять стремительно растущей силе «красного дракона» и стремлению Поднебесной играть лидирующую роль в международных делах и в глобальной системе политического и экономического управления.

Возможности США по сдерживанию распространения китайского влияния в сопредельных регионах будут ослаблены. У их главного глобального оппонента стало бы намного больше шансов для наращивания геополитической и геоэкономической активности, превращения в единоличного глобального лидера. Так, воспользовавшись ослаблением России и США, Китай может под различными предложениями завладеть природными ресурсами Дальнего Востока и Сибири (нефть, газ, металлы, лес и т. д.), а также других *частей света*. Китаю будут развязаны руки в таких вопросах, как территориальные споры в Южно-Китайском море, будущий статус Тайваня и др.

Таким образом, в случае, если США решаться на авантюру с ЯОУ по России, которая вызовет указанные выше стратегические последствия и сдвиги, может сложиться парадоксальная ситуация, в которой США сами внесут решающий вклад в качественное расширение возможностей своего главного мирового соперника – Китая – по наращиванию потенциала, влияния, контроля и выхода на лидирующие позиции в мире.

Ядерный удар по России явился бы не только беспрецедентным в истории международным преступлением, превращающим Вашингтон в мирового изгоя, но и катастрофической геополитической и стратегической ошибкой, феноменальной глупостью. За уступку искушению ЯОУ стране-инициатору пришлось бы столкнуться с пагубными гуманитарными, внутривнутриполитическими и международно-политическими последствиями применения ядерного оружия.

(е) США столкнуться с внутривнутриполитическими вызовами. Очевидно, что утрата основных союзников на фоне быстрого усиления главного конкурента и соперника, превращение страны в мирового изгоя и военного преступника по вине президента, принявшего решение о ядерном БГУ по России, -- все это не может не вызвать и серьезных внутривнутриполитических потрясений в самих США. Они будут включать усиление напряженности и конфликтности в обществе, дестабилизацию политической ситуации, раскол в правящих элитах, подрыв традиционных политических партий, наконец, дискредитацию правящей администрации и импичмент президента. Эти проблемы могут носить настолько масштабный характер, что могут стать детонатором общего краха страны.

Может ли президент США, руководствующийся здравым смыслом, национальными интересами, да и просто чувством политического самосохранения, отважиться на столь заведомо провальную, безумную и преступную авантюру? (для инициирования которой, кстати, потребовалось бы и согласие Конгресса, т. е. консенсус правящих элит, который, в данном случае, крайне маловероятен).

Да и зачем вашингтонской политической элите безрассудно повышать ставки и рисковать буквально всем, даже собственным физическим выживанием (как это

имело бы место в случае ЯОУ по РФ), имея серьезные преимущества в таких сферах «мягкой силы», как экономическая мощь, высокий уровень развития науки, технологий, широкая система союзов, комплекс информационных инструментов воздействия на международные отношения?

Существует ли достаточная политическая, экономическая и иная мотивация для инициирования чрезвычайно рискованной операции по нанесению ЯОУ? Территориально-пограничные споры между США и РФ отсутствуют. Задачи хозяйственно-экономического развития России не требуют расширения границ. Между США и РФ нет принципиальных идеологических преград. Потенциальная угроза появления на мировой арене сильного научно-промышленного конкурента Соединенным Штатам никак не может исходить от современной России, урезанной в территориальном плане по сравнению с СССР и испытывающей серьезные трудности, с её долей в менее 2% в мировом валовом продукте, 0,7% – в мировом экспорте наукоёмкой продукции и темпами роста экономики в 1,5-2%.

Иными словами, не от России исходит прямой вызов наиболее значимым американским геополитическим и геоэкономическим (внешнеторговым, финансовым и др.) интересам на мировой арене. Россия не представляет реальной опасности для США. Ключевые долгосрочные интересы РФ и США в целом совместимы. Более того, у обеих стран имеются важные сферы взаимодействия. Целый ряд общемировых вопросов представляет интерес как для России и США, так и всего человечества: борьба с терроризмом, укрепление глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), вопросы стратегической стабильности, кибербезопасности, гуманитарные катастрофы и т. д.

На нынешнем аномальном этапе в двусторонних отношениях доминируют взаимные непонимание и недоверие. Важный осложняющий фактор – антироссийский настрой вашингтонской элиты, заикленной на мнимых, искусственно раздуваемых угрозах (российских хакерах, якобы имевшем место вмешательстве Москвы в президентские выборы 2016 г. и т. д.).

Однако имеющиеся между США и РФ противоречия поддаются решению и урегулированию политико-дипломатическими средствами даже в условиях кризиса отношений России и Запада в целом. Во всяком случае в условиях, когда и та, и другая сторона обладает способностью нанесения неприемлемого ущерба в рамках ответного удара, в рациональной военной политике нет места ЯОУ.

V. Скрытые смыслы

Проведённый анализ наглядно демонстрирует, что в результате авантюры с «безнаказанным» ядерным ударом по средствам ответного удара РФ агрессор *при любом раскладе* понесёт колоссальные потери на мировой арене. Он *неминуемо* потеряет поддержку своих ключевых нынешних союзников – жертв применения американского ядерного оружия и превратится в мирового изгоя. Основным бенефициаром такой авантюры станет Китай – главный конкурент США. Развитие событий в этом направлении – это процесс, разрушительный для американской геополитики, кошмар для политической элиты США.

Полагать, что стратегическое решение о нанесении ЯОУ по России, неминуемо влекущее за собой катастрофические последствия для самих США и находящееся за рамками здравого смысла, может быть принято высшим руководством страны, означает считать его полностью неадекватным и поголовно страдающим серьёзным мазохистским расстройством.

На фоне рассмотренных в статье сюжетов у читателя даже может сложиться впечатление, что концепция ЯОУ по России – это нечто из области абсурда, иррационального, безумных фантазий. Однако это не так. Помимо военно-стратегического измерения, эта концепция имеет и другое измерение, связанное с информационной войной, ведущейся в целях дезориентации руководства и деморализации населения России, провоцирования гонки вооружений, обрекающей нашу страну на прозябание и развал.

Тезис о рациональности для США ставки на ЯОУ по России (в расчёте на безнаказанность) является типичной «разводкой», преследующей цели подрыва экономики, сокращения возможностей для экономического развития России и уменьшения ее активности на международной арене.

Темой ЯОУ можно манипулировать, чтобы продемонстрировать показную решимость, блефовать. Функция данного блефа – уstrasшить, вызвать панику среди россиян, заманить Россию в ловушку неоправданных огромных дополнительных затрат, снижающих конкурентоспособность страны и лишаящих её перспектив развития. Заинтересованными сторонами в этой истории являются лоббисты с обеих сторон, выступающие за увеличение финансирования военных программ.

К сожалению, некоторые отечественные «военные эксперты», поддавшись страхам перед ЯОУ (или соблазнам лоббистов) стали ратовать за резкое (трёхкратное) увеличение военных расходов ²⁷ (для справки: дефицит федерального бюджета в 2017 г. достигает 2 трлн руб.). Тем самым они идут на поводу у ненавистников РФ, стремящихся «порвать» российскую экономику «в клочья» и обречь страну на прозябание и развал.

Прецедент такого рода «разводки» имеется: 21 марта 1983 г. президент США Р.Рейган объявил о так называемой Стратегической оборонной инициативе (СОИ). В связи с СОИ было много разговоров о «звёздных войнах», «орбитальных боевых станциях», предстоящем создании американского потенциала безнаказанного «первого удара» «по империи зла» и т. п.

Программа СОИ была призвана, прежде всего, обеспечить повышение «степени неопределённости» для Советского Союза в его планировании. Недруги СССР видели в СОИ, прежде всего, «верный путь для истощения и подрыва советской экономики», лукавую уловку, чтобы вынудить его пойти на непосильные расходы и заставить советских людей «есть траву».

Действительно, им удалось припугнуть и «развести» советское руководство на значительные затраты ресурсов. Экономика СССР была обескровлена бессмысленной гонкой вооружений, что и явилось одной из основных причин его развала и исчезновения с мировой арены.

Сами же США официально признали СОИ «стратегически нецелесообразной и экономически расточительной» программой и прекратили работы в её рамках. При этом научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в области ПРО продолжались в США в других форматах в обычном режиме.

Таким образом, СОИ сыграла предназначенную ей роль пропагандистской акции. Это очень поучительная история. Похоже, что к схожему блефу прибегают и сегодня в ведущейся против России информационной войне. Сейчас в США на подъёме политические силы, заинтересованные в том, чтобы Россия обессилела, лишилась необходимых внутренних ресурсов, перешла в категорию отсталых стран и превратилась в депрессивный регион.

VI. Заключение: как не стать жертвой «разводки»

Ключевой задачей государственной политики РФ в сфере безопасности и обороны является обеспечение невозможности безнаказанного первого удара по российским средствам ядерного сдерживания, поддержание военного потенциала страны на уровне, обеспечивающем возможность нанесения неприемлемого ущерба в ответном ударе любому потенциальному противнику. Эта задача, как показано выше, Россией успешно решается.

В этом контексте отдельного внимания заслуживает «страшилка» о растущей угрозе внезапного безнаказанного нападения на РФ посредством нанесения ЯОУ. Она относится к разряду манипулятивных технологий жёсткого информационного противостояния. Конечно, эта технология опасна и требует пристального внимания как вредоносная для международной стратегической стабильности, создающая предпосылки для возобновления гонки ядерных вооружений и увеличивающая вероятность применения ядерного оружия.

Поэтому актуальна задача разработки (при участии представителей госструктур, экспертного сообщества и гражданского общества) стратегии противодействия подобным «страшилкам» в контексте информационной войны. Такая стратегия помогла бы своевременно распознавать (и нейтрализовать) «обманки» и блефы, навязываемые в контексте информационного противостояния, умело противостоять этой форме агрессии, повысить способность отечественных учёных и экспертного сообщества *адекватно* реагировать на современные вызовы, в том числе и на «разводки» типа «безнаказанного ядерного разоружающего удара», провоцирующие паранойю и разорительную гонку вооружений.

Избыточные вооружения России не нужны. Они обременительны и неэффективны, особенно против современных средств и стратегий «мягкой силы». Избыточные траты на гонку вооружений отвлекут финансовые ресурсы от первоочередных необходимых нужд развития (обеспечения социально-экономического роста, прогресса в сфере медицины, образования, науки и техники), ослабят конкурентоспособность страны и её влияние на мировое развитие, существенно затормозят ее развитие на десятки лет.

Перед российским военно-политическим руководством и экспертным сообществом стоит непростая, но неотложная задача – своевременно распознать (и нейтрализовать) навязываемые «разводки» и блефы в информационной борьбе, умело противостоять информационной агрессии, сосредоточиться на том, что действительно представляет экзистенциальный вызов: на реальной, напористой *геополитической экспансии* «коллективного Запада», особенно при помощи инструментов «мягкой силы». За последние 20 лет коллективному Западу удалось таким образом перевести на орбиту своего влияния 12 стран, ранее входивших в состав Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и даже в состав самого СССР.

С точки зрения интересов России, необходимо делать больший упор на наращивание комплексной обороноспособности и особенно – ресурсов «мягкой силы»: модернизацию промышленности, форсированное развитие образования, науки, техники, медицины и культуры, сильную социальную и демографическую политику, обеспечение достойного образа жизни для основных масс населения, активность в проведении международных операций по поддержанию мира под эгидой ООН и т. д.). Это позволит преодолеть отставание и получить значительные конкурентные преимущества.

России важно вновь стать лидером глобального процесса международного контроля над вооружениями и разоружения, укрепляя тем самым и национальную, и мировую безопасность, а также улучшая свой международный имидж. Действуя таким образом, Россия сможет успешно противостоять современным и грядущим вызовам, надёжно защититься, повысить свой статус на мировой арене и усилить свои позиции в соревновании с другими мировыми центрами влияния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Американские ученые-ядерщики под ЯОУ имеют в виду нанесение так называемых обезглавливающих и обезоруживающих ударов, при которых уцелевшие у атакованной стороны ракеты, стартовавшие в направлении США при ответном ударе уничтожатся эшелонированной системой ПРО. По мнению американских экспертов Х.Кристинсена и М.Маккензи, проведших анализ обновления ядерного арсенала США с 2009 г., новые технологии «позволяют значительно повысить способности баллистического ядерного арсенала США, а также повышают возможности выигрыша в ядерной войне за счёт первого удара». *The Bulletin of Atomic Scientists*. March 2017. V. 73. № 2.

По оценке американской исследовательской группы, возглавляемой К.Либором, «США могли бы успешно уничтожить Россию в результате внезапного нападения посредством нанесения ядерного удара». Lieber K.A., Press D. *The end of mad? The nuclear dimension of US primacy // International Security*. 2006. V. 30. № 4. P. 7–44. URL: <www.belfercenter.org/.../is3004_advanceproof_lieberandpress.pdf>.

За увеличение арсенала высокоточных ЯБЗ пониженной мощности и способов их применения (включая и поражение ядерных объектов противника) выступает Научный совет по обороне (НСО), функционирующий в составе аппарата заместителя министра обороны США. Эту позицию (изложенную в опубликованном в декабре 2016 г. докладе под заголовком «Семь оборонных приоритетов для новой администрации») поддерживают и консервативные члены обеих палат американского Конгресса – сторонники ограниченной ядерной войны.

Вместе с тем, следует отметить, что у этого подхода к модернизации ядерных сил США в Конгрессе есть и противники. Так, свой протест по поводу предложений НСО в области строительства ядерных сил высказали 12 сенаторов в послании, адресованном министру обороны Джеймсу Матиссу. По их мнению, нынешняя администрация «должна искать способы повышения порогов использования ядерных сил и средств, а не снижать их путём создания маломощных ядерных боеприпасов». (*Независимое военное обозрение*. 6-14 сентября 2017 г., № 33. С. 5).

² Быстрый глобальный удар (БГУ) — инициатива вооружённых сил США по разработке системы, позволяющей нанести массированный разоружающий удар по любой стране в течение часа. О принятии новой оперативно-стратегической концепции Министерство обороны США объявило в 2003 г. В её рамках разрабатывается, в частности, высокоточные ракеты большой дальности, стратегические бомбардировщики, гиперзвуковые крылатые ракеты и т. д. В программе БГУ отсутствует упоминание о каких-либо проектах, имеющих прямое отношение к ядерным наступательным стратегическим вооружениям и к использованию ядерных боеприпасов в рамках программы БГУ.

Администрация Трампа ещё не определилась со своими установками относительно роли ядерного оружия. Обнародование нового «Обзора ядерной политики» (*Nuclear Posture Review*), включающего стратегию применения, должно состояться не раньше конца 2017 г. Woolf A.F. *Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues*. Congressional Research Service (CRS Report). – Washington D.C.: CRS, 3 February 2017; *Безопасность и контроль над вооружениями 2015–2016: Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами* / отв. ред. А.Г.Арбатов, Н.И.Бубнова; ИМЭМО РАН. – М.: РОССПЭН, 2016. С. 61–72.

³ Орленко Л. Как защититься от «Быстрого глобального удара» // *Независимое военное обозрение*. 17–20 марта 2017 г.. № 9. С. 10–11.

⁴ Ядерное оружие: есть ли о чем договариваться с Америкой? // Там же. 14–20 апреля 2017 г. С. 9–10.

⁵ Там же. С.10.

⁶ Пожидаев Е. Чем отбить ядерные козыри США // Интернет против телеэкрана. 25.12.2017. URL: <<http://www.contrtv.ru/print/2965/>>.

⁷ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А.Арбатова и В. Дворкина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 44.

⁸ Toon O.B., Robock A., Turco R.P. Environmental consequences of nuclear war // Physics Today. 2008. V. 61. № 12. P. 2. URL: <<http://dx.doi.org/10.1063/1.3047679>>.

⁹ Ibid.

¹⁰ Предотвращение кризиса в контроле над вооружениями и катастрофический терроризм. Национальный институт корпоративной реформы. – М., 2016. С. 4–22. URL: <http://www.luxembourgforum.org/media/documents/Washington_rus-PREVIEW_FINAL_PRINT_VERSION_2016.pdf>.

¹¹ По данным американской корпорации РЭНД, неприемлемый ущерб причинят стране 200–300 ЯБГ, доставленные на территорию США. Результатом таких действий станет нарушение региональных экономических связей, вследствие чего экономика США не будет представлять собой единое целое. См.: Буренок В.М., Печатнов Ю.А. Неприемлемый ущерб // Независимое военное обозрение. 08.02.2013. URL: <http://nvo.ng.ru/concepts/2013-02-08/1_zerofication.html>.

¹² Там же; Дворкин В. Ядерный психоз крепчает // Военное обозрение. 21.05.2017. URL: <<https://topwar.ru/16065-yadernyy-psihoz-krepchaet.html>>.

¹³ Там же.

¹⁴ В связи с проблемой обеспечения неотвратимости нанесения неприемлемого ущерба агрессору в контексте внезапного ядерного нападения главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко в интервью газете «ВЗГЛЯД» заявил: Мы исходим из того, что есть возможности для того? чтобы потенциальный агрессор получил удар даже в случае, если он применяет концепцию так называемого молниеносного глобального удара... Попытки реализовать планы внезапного удара по нашей стране – это абсолютно бессмысленная затея». Кремль признал попадание секретных систем вооружений в эфир ТВ // Взгляд. 11.11.2015. URL: <https://vz.ru/news/2015/11/11/777546.html>.

¹⁵ Предотвращение кризиса в контроле над вооружениями и катастрофический терроризм. Ук. соч. С. 28–31.

¹⁶ Завтра. № 18 (1222). 4 мая 2017. С. 4. URL: <<http://old.zavtra.ru/content/issue/2017/18/>>.

¹⁷ В набор целей для ядерных систем БГУ входят: места базирования и стартовые позиции МБР и КП различных уровней РВСН, в том числе районы патрулирования РВСН в европейской и азиатской частях РФ, включая мобильные грунтовые и железнодорожные ракетные комплексы, а также силы и средства ВМФ, авиации, ракетно-ядерные объекты и структуры оперативно-тактического уровня и другие объекты, разбросанные на территории в несколько десятков тыс. кв. км.

По мнению полковника Л.Орленко, для надёжного поражения одного ЯБП стратегического назначения в БГУ будет использовано два ядерных заряда. По правилам зачёта Договора СНВ-3, Россия имеет 1550 развёрнутых боеголовок и 800 развёрнутых и неразвёрнутых средств их доставки. По оценкам СИПРИ, общее количество боеголовок стратегического назначения в РФ составляет 2430 ед. Это число включает развёрнутые боеголовки, а также боезаряды, являющиеся резервом для ПЛАРБ и бомбардировщиков. Кроме того, на складах хранятся 1950 ядерных боезарядов нестратегического назначения. Более 3000 ЯБГ числятся в

резерве или снятыми с вооружения. См. Ежегодник СИПРИ 2015: вооружения, разоружение и международная безопасность / Пер. с англ. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 503.

¹⁸ По оценкам СИПРИ, у США имеется около 7200 ед. «собранных и готовых к применению» ЯБГ, в т. ч. 1900 ед. «развёрнутых ЯБЗ стратегического назначения». Там же.

¹⁹ Стенчиков Г. Климатические последствия ядерной войны: выбросы и распространение оптически активных примесей в атмосфере. Сообщения по прикладной математике. – М., Вычислительный центр АН СССР, 1985; Пархоменко В., Стенчиков Г. Математическое моделирование климата. – М.: Знание, 1986; Моисеев Н. Экология человечества глазами математика. Изучение биосферы с помощью машинных экспериментов. Оценка последствий ядерной войны. – М.: Молодая гвардия, 1988; Климатические и биологические последствия ядерной войны / Отв. ред. ак. Е.П.Велихов. – М.: Наука, 1986. С. 21, 22, 131.

²⁰ Из-за значительного разрушения озонового слоя Земли увеличится ультрафиолетовое излучение. Большие дозы ультрафиолета у человека, как и у животных, вызывают ожоги и рак кожи, повреждения сетчатки, слепоту, влияют на гормональный фон, разрушают иммунитет.

²¹ См. прим. 8.

²² Климатические и биологические последствия ядерной войны. Ук. соч. С. 21, 22, 131.

²³ Там же. С. 48, 131–135.

²⁴ Радиоактивное загрязнение планеты // Студенческая библиотека онлайн.
URL: <http://studbooks.net/877884/ekologiya/radioaktivnoe_zagryaznenie_planety>.

²⁵ United Nations Conference to Negotiate a Legally Binding Instrument to Prohibit Nuclear Weapons, Leading Towards Their Total Elimination. A/CONF. 229/2017/CRP.Rev.1. 27 June 2017.
URL: <<https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/06/A-CONF.229-2017-CRP.1-Rev.1.pdf>>.

²⁶ Китай обладает значительным арсеналом СНВ, способных поражать цели на территории США. По различным оценкам независимых экспертов, стратегические КНР представлены триадой в составе 93 МБР и БРПЛ, а также стратегической авиацией – 60 средних бомбардировщиков Н-6 с вооружением до 120 стратегических ядерных бомб. Согласно плану модернизации ВМС, Китай форсирует программу строительства пяти подводных лодок типа "Цзинь" с 12 БРПЛ JL-2 с дальностью стрельбы около 7500 км. Это позволит наносить удары по 75% континентальной части США. В ближайшей перспективе морской компонент в стратегических ядерных силах КНР будет достаточным для нанесения гарантированного удара. Амбиции КНР включают военные программы по противоспутниковым ракетам. Кисляков А. Америка по-пекински в собственном соку // Независимое военное обозрение, 17–23.03.2017. № 9. С. 4. URL: <http://nvo.ng.ru/nvo/2017-03-17/1_940_america.html>.

²⁷ Расходы на национальную оборону РФ сократились: за первые семь месяцев 2017 г. они составили около 1,5 трлн руб., что ниже соответствующих показателей предыдущего года на 8%. Башкатова А. Здравоохранение пало жертвой экономии // Независимая газета, 18.08.2017. С. 2. URL: <http://www.ng.ru/economics/2017-08-18/2_7054_budget.html>.